

МАНН

Авторы: С. А. Ромашко

МАНН (Mann) Томас (Пауль Томас) (6.6.1875, Любек – 12.8.1955, Кильхберг под Цюрихом), нем. писатель. Брат Г. [Манна](#), отец К. [Манна](#). В 1893 вместе с семьёй переехал в Мюнхен; следуя семейным традициям, начал работать в страховом обществе. В качестве вольнослушателя посещал Мюнхенский технич. ун-т; 1896–98 вместе с Г. Манном провёл в Италии. С 1894 – в редакции сатирич. ж. «Simplicissimus» (в 1898–99 редактор). В начале 1-й мировой войны М. поддержал милитаристский курс имп. [Вильгельма II](#), что привело к разрыву с Г. Манном [публицистич. сб. «Размышления аполитичного» («Betrachtungen eines Unpolitischen», 1918, частичный рус. пер.

2008)]. В начале 1920-х гг. М. вернулся к либеральным взглядам [«О немецкой республике» («Von deutscher Republik», 1923)], в связи с чем произошло примирение братьев. На рубеже 1920–1930-х гг. М. активно протестовал против наступающего фашизма и в публицистич. обращениях к нем. и европ. общественности [речь «Призыв к разуму» («Appell an die Vernunft», 1930)], и в худож. прозе [новелла «Марио и волшебник» («Mario und der Zauberer», 1930, рус. пер. 1956)]. После прихода к власти национал-социалистов (1933) М. остался в эмиграции в Швейцарии, где его дом стал пристанищем для многих беженцев из Германии. В 1938 М. с семьёй переехал в США, преподавал в Принстонском ун-те, с 1941 жил в Калифорнии. Во время 2-й мировой войны по приглашению Би-Би-Си выступал с антифашистскими радиообращениями к

соотечественникам в Германии. В 1944 принял амер. гражданство, однако после обвинения в пособничестве коммунистам (1951) вернулся в Европу и провёл последние годы жизни под Цюрихом.

Дебютировал в печати рассказом «Падшая» («Gefallen», 1894). Первая кн. – сб. новелл «Маленький господин Фридеман» («Der kleine Herr Friedemann», 1898). Широкую известность принёс М. его первый роман «Будденброки» («Buddenbrooks», 1900, опубл. Bd 1–2, 1901, рус. пер. 1910). Живописуя «упадок одной семьи» (подзаголовок романа) ганзейского города Любека на протяжении четырёх поколений, М. прослеживает, как практичное и полное сил предпринимательство приходит к бездеятельности, худож. утончённости и астеничному растворению в духе музыки. В качестве материала М. широко использовал историю своей семьи и её окружения, из-за чего многие современники восприняли роман как карикатуру и пасквиль. Тем не менее роман представляет собой обобщающее исследование кризисной эволюции буржуазного общества в Германии 19 в., в основу которого легли филос. идеи А. [Шопенгауэра](#), Ф. [Ницше](#) (воля как основа жизнедеятельности) и эстетика и культурология Р. [Вагнера](#). Подхватив традиции нем. бюргерского романа, скандинавской семейной саги, прозы Л. Н. [Толстого](#), М. впервые вывел нем. социальную прозу на уровень мировой литературы. В «Будденброках» в полной мере проявился своеобразный стиль М.-романиста: эпич. обстоятельность и нюансированные смены ритма повествования, окрашенного тонкой иронией; выразительная детализация образов, сочетание бытовых и символических лейтмотивов.

Как сатира на герм. империю был воспринят и подвергнут критике второй роман М. – «Его Королевское высочество» («Königliche Hoheit», 1909, рус. пер. 1910), сочетающий автобиографич. (женитьба на Катарине Прингсхайм) и актуальные историко-политич. (вильгельмовская Германия рубежа 19 и 20 вв.) моменты, сказочные мотивы (преображение принца, ищущего свою возлюбленную). В последующие годы М. обратился к малой прозе. Проблема отношений художника и общества затронута в новеллах «Тристан» («Tristan», 1903), «Тонио Крёгер» («Tonio Kröger», 1903), а также «Смерть в Венеции» («Der Tod in Venedig», 1913, рус. пер. 1915; экранизация Л. [Висконти](#), 1971), гл. герой которой, писатель Ашенбах, предстаёт жертвой

собственного сверхтончённого эстетизма. В «Смерти в Венеции» с наибольшей откровенностью прозвучала эротич. тема, в более приглушённой форме проходящая через всё творчество М. и, как свидетельствуют дневники писателя, занимавшая его на протяжении всей жизни.

Наиболее значимым лит. произведением 1920-х гг. стал упрочивший славу М. роман «Волшебная гора» («Der Zauberberg», 1924, рус. пер. 1959), в котором М. предлагает свой ответ на вопрос, каким образом прекрасная эпоха декадентского эстетства рубежа 19–20 вв. закончилась катастрофой мировой войны. Пребывание на высокогорном швейц. курорте в Давосе в 1912 стало для М. отправной точкой для создания произведения, погружающего читателя в переживание «таинства времени», болезни и смерти как фундаментальных феноменов человеческого бытия.

Затерянный в горах, оторванный от всего мира санаторий, в который попадает герой книги, молодой нем. инженер Ганс Касторп, оказывается своего рода ковчегом, в котором в миниатюре представлены осн. тенденции европ. культуры нач. 20 в.

«Волшебная гора» – синтез традиций европ. романа воспитания (воспринятого с немалой долей иронии), идеологич. романа 19 в. (прежде всего полифонич. романа Ф. М. [Достоевского](#)), но также и муз. драматургии Р. Вагнера: М. выстраивает роман как «комплекс взаимосвязанных по законам музыки идей», как «сплетение тем, в котором идеи играют роль музыкальных мотивов» («Введение к "Волшебной горе"», доклад М. для студентов Принстонского ун-та, 1939).

1930–40-е гг. – время наиболее интенсивной творч. деятельности М. В условиях борьбы с нацизмом практически всё, написанное им, воспринималось как часть антифашистской деятельности. В индекс запрещённых правительством Б. Муссолини была сразу по выходе включена новелла «Марио и волшебник», в которой показана жизнь маленького итал. курорта в условиях антинародного режима. Так произошло и с романом «Лотта в Веймаре» («Lotte in Weimar», 1939, рус. пер. 1957), в основе которого – окололитературный анекдот о случайной встрече престарелого И. В. Гёте с Шарлоттой Буфф-Кестнер (послужившей прототипом героини «Страданий юного Вертера») в Веймаре в 1816. С изящной иронией М. разбивает националистич. культ Гёте и показывает истинное величие человека, обречённого на существование в образе живого классика в убогом окружении карликового двора. Эту книгу

трактовали в Германии во время войны (когда она распространялась подпольно) как ответ на попытки нацистской пропаганды использовать в своих целях наследие нем. классики.

Роман-тетралогия «Иосиф и его братья» («Joseph und seine Brüder», Bd 1–2, 1933–43, рус. пер. 1968) – самое масштабное произведение М. Эпич. мастерство М. позволило ему развернуть лаконичный эпизод Книги Бытия в пронизанную глубинной символикой картину человеческого существования. Рассказывая «о рождении "я" из первобытного коллектива» (доклад М. «Иосиф и его братья», 1942), реконструируя древнее сознание и процесс становления монотеизма, М., в противовес иррационалистич. версиям оживления мифа, отстаивает рациональную и гуманистич. составляющую изначальных образов, лежащих в основе человеческого мышления и деятельности.

Начатый ещё в 1943 роман «Доктор Фаустус» («Doktor Faustus», 1947, рус. пер. 1959) воспринимался самим автором как итоговое произведение, призванное осмыслить глубочайший социальный и культурный кризис, охвативший Европу. История гл. героя, вымышленного композитора Адриана Леверкюна, причудливо укладывается в поток историч. событий в Германии 20 в., постоянно перекликаясь со старинной легендой о докторе Фаусте, заключившем договор с дьяволом. Духовная и физич. катастрофа героя, его сумасшествие и смерть совпадают с наступлением нем. фашизма и началом 2-й мировой войны, символизируя слабость позиций совр. интеллектуала и его ответственность за социально-политич. катастрофы истории. Роман насыщен философскими (Ф. Ницше), литературными (Ф. М. Достоевский) и музыкальными (А. Шёнберг) аллюзиями.

В романе «Избранник» («Der Erwählte», 1951), как и в «Иосифе и его братьях», М. решает задачу переноса древней легенды в эпич. пространство романа: обращаясь к ср.-век. истории (известной во многих вариантах, в частности в обработке [Гартмана фон Ауэ](#)) о «добром грешнике», искупающем грех инцеста, он создаёт ироническое, пронизанное аллюзиями (мотивы куртуазного эпоса, «Песнь о Нибелунгах», «Парцифаль» [Вольфрама фон Эшенбаха](#) и др.) повествование, «с улыбкой пародирующее благочестивую старину». В незавершённом романе «Признания

авантюриста Феликса Круля» («Bekenntnisse des Hochstaplers Felix Krull», 1954, рус. пер. 1956) М. возвращается к одной из своих ранних новелл, развёртывая её сюжет в повествование в духе [плутовского романа](#).

М. на протяжении всей жизни был активным публицистом. В своих многочисл. эссе он откликнулся на текущие политич. события, находя порой парадоксальный взгляд на проблему [«Брат Гитлер» («Bruder Hitler», 1938)], осмыслял новые науч. тенденции (психоанализ), анализировал процесс лит. творчества и место писателя в обществе, размышлял об актуальности худож. и филос. наследия Германии 18–19 вв., постоянно возвращаясь к фигурам И. В. Гёте, Р. Вагнера, Ф. Ницше. В автобиографич. сочинениях [«История "Доктора Фаустуса". Роман одного романа» («Die Entstehung des Doktor Faustus. Roman eines Romans», 1949)], статьях и докладах о своих произведениях М. раскрывал читателям особенности собств. творчества.

М. признан крупнейшим нем. прозаиком 20 в. Сохранив живую связь с традицией нем. гуманистич. мироосмысления и нем. классики, он обогатил нем. литературу опытом других европ. литератур. Развивая жанры романа (в т. ч. философского) и новеллы, М. создал собств. манеру повествования, в котором эпич. дистанцированность, объективность неразрывно слиты с «духом иронии» [«Искусство романа» («Die Kunst des Romans», 1939)]. Повествоват. техника М. – свидетельство непреходящей актуальности фигуры рассказчика, заставляющего читателя переживать созданную им реальность, открывающего новый взгляд на мир прошлого и настоящего.

Произведения М. переведены на все осн. языки мира.

Нобелевская пр. (1929).

Литература

Соч.: Собр. соч.: В 10 т. М., 1959–1961; Gesammelte Werke / Hrsg. H. Bürgin, P. de Mendelssohn. 2. Aufl. Fr./M., 1974. Bd 1–13; Г. Манн – Т. Манн: эпоха, жизнь, творчество: переписка, статьи / Сост., авт. предисл. Г. Н. Знаменская. М., 1988; Tagebücher: Sonderausgabe. Fr./M., 1997. Bd 1–10; Große kommentierte Frankfurter Ausgabe: Werke, Briefe, Tagebücher / Hrsg. H. Detering u. a. Fr./M., 2002–. Bd 1–; Путь на Волшебную гору. М., 2008.

Лит.: Адмони В., Сильман Т. Т. Манн: Очерк творчества. Л., 1960; Bürgin H., Mayer H.-O. T. Mann: eine Chronik seines Lebens. Fr./M., 1965; Апт С. К. Т. Манн. М., 1972; он же. Над страницами Т. Манна. М., 1980; Кургинян М. С. Романы Т. Манна: Формы и метод. М., 1975; Дирзен И. Эпическое искусство Т. Манна. М., 1981; Федоров А. А. Т. Манн. Время шедевров. М., 1981; Kurzke H. T. Mann: Epoche-Werk-Wirkung. Münch., 1985; idem. T. Mann: a biography. L., 2002; Fetzer J. F. Changing perceptions of T. Mann's Doctor Faustus: Criticism 1947–1992. Columbia, 1996; Mendelssohn P. de. Der Zauberer. Das Leben des deutschen Schriftstellers T. Mann. Fr./M., 1996. Bd 1–3; Mertens V. Groß ist das Geheimnis: T. Mann und die Musik. Lpz., 2006; Matter H. Die Literatur über T. Mann: eine Bibliographie, 1898–1969. B., 1972.